

Содержание

Введение.....	2
1. Элокуция в составе риторики.....	3
2. Классификация и виды тропов.....	7
3. Риторические фигуры.....	9
Заключение.....	11
Список использованной литературы.....	12

Введение

Речь без украшений – это сухое освещение фактов, она не порождает чувственного отклика у аудитории. Изящность слова не меньше значима, чем её точность. По этой причине, готовясь к выступлению, оратор выбирает не только лишь весомые доводы, но и красочные, незабываемые слова, которые строятся согласно конкретным модификациям. С целью оживления речи, придания ей выразительности, образности применяют риторические фигуры и тропы. И в таком случае и другое, по речам заметного российского лингвиста Л.А.Новикова, - намеренное несоответствие от обычной речи с целью притянуть внимание слушателей, принудить их задуматься, заметить многоплановость картины и, в окончательном результате, основательнее понять значение, ощутить облик. Все без исключения они должны казаться в докладе естественными, практически беспорядочными. По взгляду Петра Сергеича, «речь постоянно должна выглядеть импровизацией, и любое украшение ее – внезапным для самого оратора». В свойстве украшений выступления оратор способен применять тропы и риторические фигуры.

Исторически риторика служила ораторской, а вовсе никак не обыденной речи. Однако непосредственно в область обыденной речи риторику давно уже, может быть, надлежало пригласить, перестав принимать её только как даму с лилией и мечом во рту. К слову, аналогичные приглашения речь время от времени получала. Таким образом, в конце 50-х годов в, высочайшей степени эффективно применял риторику равно как науку исключительно аргументации - причем именно применительно к ежедневному дискурсу - известный неоритор Хаим Перельман, ученый Брюссельского института. Его популярные в абсолютно всем обществе и вплоть до этих времен весьма обширно цитируемые работы (к примеру: "Риторика и философия", "Новая риторика: Трактат об аргументации" и др.) на самом деле выявили, то что речь абсолютно может управлять и повседневную речевую практику.

1. Элокуция в составе риторики

При стремлении реализовать "официальное представление" элокуции можно отталкиваться из следующих (обычных для пособий по риторике) направлений.

Тот, кто именно предлагает вниманию слушателей известие, имеет пред собою вовсе не только лишь проблему предоставить в их распоряжение конкретный материал (инвенция) и не только лишь проблему рассредоточить данный материал таким образом, чтобы им комфортно было пользоваться (диспозиция), однако и проблему "подать" материал конкретным способом; либо архаично выражаясь, конкретным слогам. За стиль и отвечает третий пункт риторики - элокуция.

В сути ведь элокуция первоначально давала советы достаточно обширного диапазона и обратила к подобным категориям, как:

aptum - подбор подходящих языковых средств,

puritas - грамматическая точность,

perspicuitas - ясность идеи,

ornatus - изящность формулировки¹.

Очевидно, стало быть, что вопрос о том, как отметить, вовсе не устанавливался только в область "сказать красиво". Изящность, в согласовании с приведенными ранее категориями, становилась на их фоне своего рода результатом чистоты мышления и изложения.

3-ий период на пути перемещения от мысли к слову, предполагает собою процесс обращения замысла речи, придуманного и находящегося в конкретном режиме её нахождения, в настоящий текст. Это период облечения идеи в фразы, на нем комплекс мыслей, семантический каркас выступления обряжается в вербальные одежды, приобретает вербальное представление. Здесь значим детальный подбор слов и их комбинаций (смысловой, стилистический, в том

---

¹ Пороховщиков П. С. Искусство судебного оратора // Об ораторском искусстве. М., 1959. С. 139–140.

числе и звуковой). Он обуславливается проблемой соотнесения речи с отличительными чертами условия общения (однако и, конечно, с персональным вкусом говорящего). Здесь осуществляется и подбор ритма, единой структуры слова, подбор тропов и фигур выступления, специализированных риторических способов, этих "цветов красноречия", которые обязаны не только лишь разъяснить, обосновать, но и восхитить слушателей, вызвать их эмоции, спровоцировать у них эстетическое удовольствие от речи.

Троп (греч. tropos – поворот) предполагает собою обращение речи, использование фразы либо формулировки в портативном смысле. В элокуции тропы – это подобное применение фразы либо формулировки, которое сопряжено не с непосредственным, а с портативным значением их использования. Разумеется, не все выражения речи либо применение слов в портативном смысле преобразуются в риторические тропы. К ним принадлежат только лишь те эпизоды использования текстов и формулировок в портативном смысле, которые сохраняют выразительность, не утрачивая собственной двуплановости в сознании говорящего и адресата и никак не лишаясь выразительности (экспрессивности).

Например, если мы рассказываем либо слышим слово "гусеница" в комбинации со словами "трактор" либо "танк", в таком случае в нашем сознании отсутствует первое, главное значение слова "гусеница" – личинка насекомого. Данная метафора, став языковой и образовав общепризнанное, лексикографическое, языковедческое значение неоднозначного слова "гусеница", утратила выразительность, четкость и, таким образом, для риторики уже не настолько значима. Иное дело, в случае если мы именуем гусеницей, к примеру, медленно передвигающуюся очередь людей, которые словно бы переставляют собственные множественные ноги. В таком случае у нас, в нашем сознании появляется активный облик, содержащий два значения: "червеобразная личинка" и "очередь".

Таким способом, с целью ритора и риторики в контексте формирования элокуции значимы портативные значения слов, которые означают внутреннюю

жизнедеятельность лица, его чувства, эмоции, умственную деятельность. К примеру, тоска грызет; обида ранит; похвала греет и т.д. В данном нюансе троны дают возможность реализовывать следующие функции в речи²:

а) гарантируют переносы смыслов с одного объекта на другой, отображают развитие познавательной работы человека, считаются орудием постижения общества и изучения его идей.

Рассматривая окружающий мир, индивид:

– находит в нем схожие явления и именуется их, к примеру, таким образом: "Деревья в зимнем серебре" (А. С. Пушкин);

– классифицирует вещи и явления согласно их сходства, смежности друг с другом и именуется их соответствующим способом: "...не то в серебре, на золоте едал" (А. С. Грибоедов);

– применяет портативные, образные изображения явлений, непосредственно ненаблюдаемых. К примеру, тоска точит, гложет, снедает; мысль мелькает, приходит, уходит; догадка озаряет и т.д.;

б) отображают индивидуальный взгляд лица на общество, высказывают индивидуальные оценки, чувства. Образное, портативное использование фразы либо формулировки никогда не оставит ни адресата, ни самого творца речи безразличным. Оно отображает внимательный, заинтригованный взгляд говорящего на общество и человека.

Скажем, вопрос, который установит перед собою арбитр в такого рода фигуре: "Ты сам за торжество закона или справедливости?" трансформирует правовой подход рассмотрения преступления в подход морально-философский, в соприкосновение гражданской позиции судьи с высоконравственной зрелостью его как личности;

в) будучи творческой игрой с одним словом, предоставляют вероятность слушателю приобретать наслаждение от обращенной к нему речи. Делая речь милой, заманчивой для слушателя, тропы дают возможность риторы совмещать приятное с полезным. Охотное внимание к нему со стороны слушающего

---

² Александров Д.Н. «Риторика» - Москва: ЮНИТИ, 2011-329с

сопутствуется формированием веры слушающего в говорящего, совершают объект идеи более образным и гарантируют сохранение его в памяти.

Например, строчки из стихка, озаренного гением М. Ю. Лермонтова, не только лишь предпочтительно запоминаются, однако и формируют у декламирующего любовь к родине:

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,

Ни темной старины заветные преданья

Не шевелят во мне отрадного мечтанья...

Удивительной семантической емкостью обладает такого рода вид тропа, как сравнение (от греч. *meta* – пере-, через и *phoro* - несу), т.е. перемещение свойств с одного объекта на другой на базе сходства подобранных свойств сравнения объектов. Сравнение может помочь коротко предоставить крайне непростое содержание. Попробуйте вспомнить, к примеру, формулировки "вешать лапшу на уши" либо "гнаться за двумя зайцами".

Чтобы обучиться применять метафору в речи, необходимо понять, как её лично "сделать", ведь нам в главном необходимы не лексикографические, а активные, красочные, заманчивые образы. Для того чтобы их формировать, следует понять, как организована метафора. В массивном проекте сравнение предполагает собою тайное сопоставление чего-то с чем-то. Она находит себе альянсами как, будто и т.п. В свойстве компонентов структуры метафора содержит в себе, во-первых, два сопоставляемых объекта и, во-вторых, критерий, по которому они корреспондируются, сопоставляются. К примеру, именуя вруна редиской, мы сравниваем два неоднородных объекта по единому показателю: внешне они имеют один цвет, а изнутри – иной.

2. Классификация и виды тропов

Тропы можно относительно поделить на три категории³:

1) Тропы, в каких главное значение фразы не смещается, однако обогащается посредством выявления в нем новейших добавочных смыслов (созначений) (эпитет, сравнение, перифраза и др.)

Сравнение – сопоставление двух объектов либо явлений с целью объяснить один из них с помощью другого. «Ярким солнцем в саду пламенеет рябина», «Голубые, как небеса, глаза». Сопоставление обладает значительной доказывающей силой, активизирует у слушателей сочетательное и образное понимание и этим самым дает возможность оратору достигнуть ожидаемого результата. Эпитет – это красочное установление, критерий, формулируемый именованном прилагательным. Имеется общеязыковые эпитеты – «трескучий мороз», «тихий вечер»; народно-поэтические – «серый волк», «чистое поле»; есть индивидуально-авторские эпитеты – у Чехова – «мармеладное настроение», у Писарева – «чурбанное равнодушие». Перифраза – пример, заключающийся в смене однословного названия объекта либо действия отображением значительных, характеризующих его качеств и свойств. К примеру, у Пушкина пародийна перифраза: «Юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Аполлоном» (имеется в виду молодая талантливая актриса). «Не пойду в зоопарк! Там царя зверей засадили в клетку!» Один из типов перифразы считается Евфемизм — смена описательным оборотом фразы, по каким-либо обстоятельствам признаваемого безнравственным. Таким образом у Гоголя: «обходиться с помощью платка». 2) Тропы, базирующиеся на применении фразы в портативном смысле (т.е. со сдвигом главного значения фразы) (метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, аллегория).

Самым прекрасным и более зачастую используемым тропом риторики Квинтиллиан полагал Метафору – скрытое сопоставление, построенное на схожести либо контрасте явлений, в котором фразы «как», «как будто»,

---

³ Новиков Л.А. Искусство слова. 2-е издание – Москва: «Педагогика» 2011г-305с

«словно» отсутствуют, однако имеются в виду. К примеру, «деревья в зимнем серебре» - имеется в виду – деревья в снегу, равно как в серебре. Традиционный образец метафоры, приводимый Цицероном: «ропот моря».

К метафорам и сопоставлениям примыкает Метонимия – сплочение, сравнение определений по смежности, т.е. сплочение по месторасположению, времени, причинно-следственным взаимосвязям и т.п. «Стальной оратор дремлет в кобуре» - пистолет; «Вел мечи на пир обильный» - вел бойцов. Оратор, ощущая близость старости, заявил, то что его «речь начинает сесть».

Одним из типов метонимии считается Синекдоха - пример, базирующийся на взаимоотношениях рода и вида, части и целого, единичного и множественного. Если папа Чичикова наставлял отпрыска: «А пуще всего, Павлуша, береги копейку», в таком случае, безусловно, он имел в виду существенно более крупные средства.

Антономазия - пример, базирующийся на смене имени своего именованим номинальным и напротив: «Геркулес» взамен – сильный, «ментор» взамен наставник. Традиционный образец, приводимый Квинтилианом — «разрушитель Карфагена» взамен «Сципион».

Аллегория – картинка абстрактного определения либо действия через определенные объекты и фигуры. Лукавство представляется в варианте лисы, Фемида – знак правосудия с завязанными очами (беспристрастие) и весами в руках.

3) Тропы, в каких меняется не главное значение фразы, но тот либо другой оттенок данного значения (гипербола, литота, ирония)

Гипербола – образное преувеличивание, применяемое, для того чтобы увеличить ощущение. К примеру у Ломоносова: «бег, скорейший ветра и молнии».

Литота – образное уменьшение: «море по колено», «мальчик с пальчик».

Ирония – представление в обещаниях другого их значению смысла, тайная насмешка. Оратор таким образом описывал Катилину: «Да! Человек он боязливой и прекроткой...».

3. Риторические фигуры

Риторическими фигурами называют обороты речи, выработанные опытом конструкции, используемые для усиления выразительности высказывания. Фигура всегда состоит из нескольких слов. Существует несколько классификаций фигур. Мы рассмотрим следующую: различают фигуры мысли и фигуры слова.

К фигурам мысли относятся риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание и т.д.

Риторический вопрос – вопрос, не требующий ответа, а служащий для эмоционального утверждения или отрицания чего-либо, привлекает внимание слушателей, выявляет вашу точку зрения. Например, у Цицерона: «Доколе же, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?» Или у Гоголя: «Эх, тройка, птица-тройка, кто тебя выдумал?»

Риторическое обращение – псевдообращение, может быть адресовано отсутствующему лицу, исторической личности, а также неодушевленному предмету. Например, у Чехова в «Вишневом саду» обращение Гаева «Дорогой многоуважаемый шкаф!».

Риторическое восклицание – одно или несколько восклицательных предложений, предназначенных для эмоционального воздействия на слушателей. У Пушкина: «Прошли года чредою незаметной. И как они переменили нас!».

Фигуры слова – к ним относятся:

Антитеза – противопоставление различных обстоятельств, свойств, утверждений. Эта фигура используется, начиная с античности: «Живые и мертвые», «Волки и овцы», «Война и мир».

К ней примыкает Оксюморон – фигура, состоящая в соединении двух противоположных друг другу понятий в одно целое: «Красноречивое молчание», «Горькая радость», «Счастливые пессимисты».

Нередко для усиления высказывания прибегают к такой фигуре, как повтор. Есть несколько форм повтора⁴:

Анафора - повтор в начале предложения (единоначатие). Например, стихотворение Симонова «Жди меня».

Эпифора – повтор в конце фразы: «струится нетихнувший дождь, томительный дождь».

Ассонанс – звуковой повтор гласных. У Некрасова: «Еду по рельсам чУгУнным дУмаю дУмУ свою».

Аллитерация – повтор согласных звуков. У Пастернака: «Но неожиданно по портьере пробежит вторженья дождь, тишину шагами меря, ты как будущность войдешь» (звуки Ж и Ш имитируют легкий шелест женского платья).

Инверсия – намеренное нарушение привычного порядка слов, их перестановка с целью большей выразительности, акцентирования внимания на перестановленном слове. У Пушкина: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства гордые я лирой пробуждал» (инверсия слова гордый).

Хиазм – фигура, состоящая в центральной симметрии сложной фразы, параллельные части которой зеркально отражают друг друга. «Мы признаем оружие критикой и критику оружием» (Луначарский А.В.), у Ларошфуко: «Брат может не быть другом, но друг – всегда брат».

Ряд фигур связан с убавлением слов – это эллипсис, силлепс и апосиопеза.

Эллипсис – пропуск слов или предложений, которые легко подразумеваются. Применение этой фигуры создает эффект экспрессии: «Он закурил у бензоколонки – покойнику было 22 года».

Силлепс – объединение элементов текста, по сути своей необъединяемых: «Он стирал белье с усердием и с мылом».

Апосиопеза – недоговоренность, умолчание в конце фразы. Например, разговор Хлестакова с городничим в Ревизоре Гоголя: «Да как вы смеете? Да вот я... я служу в Петербурге. Я, я, я...»

---

⁴ Клюев Е.В. «Риторика» - Москва: ЮНИТИ, 2012-489с

Заключение

Таким образом, риторические фигуры и тропы – сильные ресурсы увеличения выразительности речи, позволяющие сделать наши фразы легко запоминающимися, красочными, результативными. Метод формулировки идеи зачастую в действительности не менее важным, чем сущность выражения. Слаженность идеи и фразы, нахождения и дизайна выступления – важное требование эффективного общения.

В цивилизованных государствах, в том числе Россию, создается сегодняшняя риторика — *rhetorica nova*. «Информационное общество несет новейший образ существования и требует новейшей риторики». Она обязана быть в высочайшей степени своевременной, гарантировать способность разбираться в струе существования и в лабиринтах слов, данных, обладать способностью деликатно осознавать допустимые смыслы выражений, мгновенно отвечать. В случае если старая риторика характеризовала позицию создателя и только принимала во внимание индивидуум слушающего (адресата), в таком случае сегодняшняя речь биполярна, диалогична, ситуативна, более направлена к импровизации на базе наибольшей готовности, мгновенной ориентировки. Это требует большого размера знаний, гибкого разума, высокой языковой готовности.

Как высокопрофессиональный объект речь необходима во абсолютно всех общественных областях: муниципальным предназначающимся, политикам, учителям, юристконсультам, корреспондентам, артистам, беллетристам, проповедникам... Предприниматель обязан быть специалистом делового общения; офицер — обнаруживать взаимопонимание с

подчиненными; ученый института — доносить труднейшие академические истины вплоть до осмысления не опытных в науке студентов.

Риторика равно как дисциплина находит пути решения следующих трудностей и проблем:

а) отбор наилучших алгоритмов общения, взаимопонимания в обстоятельствах нынешнего общества;

б) изучение конфигураций, элементов выступления: говорения, аудирования, чтения, письма, а также разных кодовых концепций в жизни людей;

в) развитие языковой личности — общительной, владеющей не только лишь умениями, но и нуждами общения;

г) последующее усовершенствование нормативов и законов культуры речи, её логики, композиции материала, адекватного его языкового оформления.

д) изучение феноменов проницательности, языкового чутья, элементов импровизации, внутренней речи и мышления в речевом самовыражении;

е) прогнозирование действий речи и общения, ораторского профессионализма.

Список использованной литературы

1. Аграновский Д. "Сегодня ты играешь джаз..." // Сов. Россия. 2012. № 10. 2 февр.
2. Александров Д.Н. «Риторика» - Москва: ЮНИТИ, 2011-329с
3. Анушкин В.И. «История русской риторики» - Москва: Прсвещение, 2013-224с
4. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. "Деловая риторика". Издательский центр "МарТ", 2012г.
5. Виноградова Т.Ю. Функционально-стилистические особенности публичной судебной речи: Дис. ...канд.филол.н.- Воронеж, 2015.
6. Дамушкин Ч.К. «Практикум по риторике» - Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2011-304с
7. Зарецкая Е.Н. "Риторика: Теория и практика речевой коммуникации". Издательство "Дело", 2012г
8. Ивакина Н.Н. Культура судебной речи. - М.,2012
9. Ключев Е.В. «Риторика» - Москва: ЮНИТИ, 2012-489с
10. Копи А. Ф. Красноречие судебное и политическое // Об ораторском искусстве. М., 1959. С. 155–156.
11. Львов М.Р. «Риторика» - Москва: Академия, 2013-272с
12. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. 9-е изд. СГ16., 1810. С. 7.

13. Новиков Л.А. Искусство слова. 2-е издание – Москва: “Педагогика” 2011г-305с
14. Петров О.В. "Риторика". ООО "Профобразование". 2011г.
15. Пороховщиков П. С. Искусство судебного оратора // Об ораторском искусстве. М., 1959. С. 139–140.